

ВАЛЕНТИН ДЕНИСОВ

A romantic couple embracing on a city balcony at night. The man, with dark hair and a light beard, is wearing a light blue shirt and has his arms around the woman. The woman, with long dark hair and blue eyes, is wearing a dark blue strapless dress and is looking back over her shoulder at the camera. They are standing on a balcony with a railing, and the background is a vibrant city skyline at night with various skyscrapers and lights. The sky is dark blue with some golden sparkles.

МАГИЧЕСКОЕ
БЮРО

или несколько дней
из жизни Моники

Валентин Денисов
Магическое бюро
или Несколько дней
из жизни Моники

<https://litres.ru/74213642>

Аннотация

Бар, девочки, веселье... Но утро приходит не болью в голове, а самым настоящим женским телом... в которое я почему-то попал. Кажущееся сном приключение оказывается не таким и весёлым. Вместе с постоянно доступной грудью мне достаются и личные проблемы настоящей хозяйки тела... Теперь остается понять, как вернуть свою жизнь и кто во всем виноват.

Содержание

Глава 1 В баре	4
Дарен Грейк	9
Кевин и Чевил	10
Глава 2 Пробуждение	11
Глава 3 Попытка проснуться	17
Моника	22
Глава 4 Соседка	23
Ксанта	28
Глава 5 Неприятная встреча	29
Бывший Моники	34
Глава 6 Почему бы и нет	35
Глава 7 Будильник	40
Глава 8 Неожиданная профессия	45
Раст	50
Глава 9 Приемный покой	51
Глава 10 Происшествие	56
Маркус	61
Глава 11 Извинение	62
Глава 12 Заведующий	67
Глава 13 Пациент	72
Глава 14 Боль	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1 В баре

— Ты посмотри, какие попки пошли, — Кевин толкает меня в бок и указывает на двух подружек в коротких вечерних платьях. — Готов поспорить, что у них там ничего не надето.

— Готов поспорить, что у них и денег на вечер нет, — провожаю девиц взглядом, параллельно примечая, что выглядят они действительно чертовски привлекательно.

— Ой, да брось ты! Девочки пришли сюда, чтобы расслабиться. Своим брюзжанием ты их точно не сможешь привлечь.

— Так я и не собираюсь, — усмехаюсь и делаю глоток холодного пшеничного напитка. — Мне на сегодня и без них приключений хватило, — замечаю, наблюдая за бегущими вверх пузырьками.

День действительно выдался тяжелым. Больше года расследования, два месяца слежки, которые дались нашему отделу с большим трудом, закончились ничем. Глава магической группировки снова смог от нас улизнуть. Хуже того, теперь он знает, что мы им интересуемся.

— Какой же ты... зануда! — Кевин делает несколько глотков и встает из-за стола. — Нужно жить полной жизнью, пока можешь!

— Может быть это тебе пора уже остепениться? — всегда

поражался его способности менять женщин, как перчатки. Хотя нет, перчатки люди реже меняют.

— Ты и остепеняйся, если тебе так хочется. А я пошел подкатывать яйца вон к той блондиночке, — указывает в сторону столика, который как раз заняли замеченные им ранее девицы. — Если хочешь, я у брюнеточки про тебя поинтересуюсь.

— Нет, спасибо! Я еще от прошлых отношений не отошел, если не помнишь, — бросаю уже в спину уходящему другу.

Мои прошлые отношения носили самое настоящее название «брак». Причем бракованным в этих отношениях было все, начиная от секса и заканчивая какими-то непонятными штучками, которые моя избранница цепляла себе под глаза по вечерам. По ее словам, я отнял у нее лучшие два года молодости, а мне кажется, что именно эти штучки не справились с задачей.

Пока мой озабоченный друг пытается залезть под юбку к блондинке, я продолжаю наслаждаться тонкими нотками нефильтрованного.

— Чего взгрустнул? — Чевил, неутомимый бармен этого прекрасного заведения, вовремя замечает опустевший бокал и ставит передо мной новый.

— Просто устал, — не соврал, но и не сказал правду.

— Да ладно, я же вижу, — делает вид, что протирает бокалы. — Снова бывшая звонила?

— Нет, ее я заблокировал, — беру в руки бокал, но не пью.

Внимательно изучаю пузыри, свободно бегущие к плотному слою пены. — И почему у некоторых так легко получается? — киваю в сторону Кевина, успешно получившего бумажку с номером телефона и теперь направляющегося обратно к нам.

— Не думаю, что он на самом деле счастлив, — подмигнул Чевил.

— Что обсуждаете, — довольный Кевин садится на свое место и демонстративно машет перед нами листочком.

— Все же склеил блондиночку? — насколько получается рассмотреть, номер написан помадой. Эффектно и недешево...

— Блондинка оказалась занята, зато брюнетка не отказалась от угощения и... свидания.

— Неужели? — Чевил всем своим видом показывает неуверенность в победе моего друга. — А ну ка позвони ей!

— Что? Это еще зачем?

— Позвони, позвони, — продолжает настаивать бармен. — Чего ты теряешь?

— Ладно... — Кевин набирает номер, идут гудки. Но ни блондинка, ни брюнетка даже и не думают реагировать.

— Добрый вечер, пицца Хоппера приветствует вас, — доносится из динамика телефона.

— Вот же ж с... — ругается Кевин. Но все же не доходит до оскорбления. — Да и хрен с ней! Налей мне еще.

— Хорошо быть женщиной — получила угощение, обма-

нула и ушла с чистыми руками, — усмехаюсь я, залпом осушаю бокал и поднимаюсь из-за стола. — Я, пожалуй, пойду. Не скучайте тут без меня.

— Не будем, — бросает вслед Кевин, наверняка уже всю подбирающий очередную жертву своей похоти.

Выхожу из бара, чуть шатаюсь. Сегодня безумно устал и действие алкоголя оказывается сильнее, чем я ожидал.

Такси заказывать не собираюсь. Вечер теплый и хочется пройтись, развеяться. К тому же идти недалеко.

— Дарен Грейк? — грубый мужской голос произносит из темноты мое имя, вырывая меня из раздумий.

Поворачиваюсь на звук и вижу яркий пучок света, мчащийся на меня. Понимаю, что передо мной что-то из элементов боевой магии, но среагировать не успеваю.

— Твою ж мать! — только и успеваю огрызнуться, как сильный удар в грудь отбрасывает меня в ближайшую стену. Невовремя выставленная защита не помогает.

Мир тут же темнеет. Осев на асфальт, я теряю сознание.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новинку 18+

Вас ждет много приключений, загадок, сомнений, эмоций, любви и, конечно же, страсти. Каково мужчине оказаться в женском теле? Как быть, если соседка ничего не подозревает и предлагает пойти на шопинг? Тяжело. Но и женщине в мужском теле оказы-

вается также непросто.

Если история вам приглянется, обязательно наградите ее звездой и добавьте в библиотеку. От этого она станет только горячее)))

Дарен Грейк

Дарен Грейк служит детективом в Магическом бюро. Борьба с преступностью - его любимое дело. Особенно после неудачных отношений, закончившихся ссорой и не самыми приятными выражениями. Он уверен, что женщинам в этом мире проще, чем мужчинам. Но так ли это на самом деле?

Кевин и Чевил

Кевин служит в Магическом бюро вместе с Дареном. Но в отличии от него, Кевин уверен, что всегда сумеет заполучить доступ не только (не обязательно) к сердцу женщины, но и в ее трусики.

Чевил - всего лишь бармен. Но как любой бармен, он хорошо разбирается в проблемах клиентов и всегда готов поддержать и подсказать. А еще, он знает все сплетни в округе и с удовольствием делится ими с детективами.

Глава 2 Пробуждение

Как же томно! Никогда не понимал смысл этого чувства, но сейчас готов поспорить, что испытываю именно его.

Переворачиваюсь и утыкаюсь лицом в подушку. В ноздри бьет приятный, но в то же время непривычный аромат свежести и полевых цветов. Значит, проснулся я не дома.

Не открывая глаза, шарю по кровати в поисках девушки, скрасившей мне ночь. Ничего не помню, но, если дело все же дошло до постели, значит выпил я немало.

Прощупав кровать с одной стороны, никого не нахожу. Проверяю другую сторону, и снова никого. Неужели я был настолько скучен, что девушка предпочла не будить меня с утра?

Открываю глаза и осматриваюсь. В комнате чисто, вещи аккуратно разложены по полочкам, пыль вытерта... В общем, не девушка, а самая настоящая золушка. Вот бы еще личико ее увидеть, чтобы окончательно убедиться, что не совершил ошибку.

Снова потягиваюсь и встаю с кровати. Голова после хорошо проведенного вечера немного кружится, но в теле ощущаю необычную легкость. То ли вчера вечером я действительно очень хорошо отдохнул, то ли таинственная незнакомка всю ночь делала мне массаж.

Если бы я сейчас находился дома, точно зарычал бы, слов-

но поймавший добычу зверь. Так хорошо я себя уже давно не чувствовал.

Последние несколько лет я полностью отдавался работе. В магическое бюро абы кого не берут и мне довольно-таки долго пришлось добиваться расположения руководства. Зато теперь...

Старший следователь отдела убийств. Звучит весьма гордо. Особенно если произнести эти слова в дерущейся толпе или в другом шумном месте.

Немного придя в себя, подхожу к шкафу с различными безделушками, среди которых, в аккуратных красивых рамочках, стоят фотографии.

На большинстве фотографий вижу одно и то же лицо красивой девушки. Где-то она моложе, где-то старше. На одних фотографиях она выглядит счастливой, на других — грустной. Но все же везде остается весьма симпатичной.

— Оп-паньки! А это у нас что такое? — протягиваю руку и из дальнего угла достаю лежащий лицом вниз снимок без рамки. — Разве можно прятать такое?

На старом потертom снимке все та же девушка изображена в бикини. Она стоит в пол-оборота, будто пытаясь показать зрителю всю полноту своих сексуальных качеств.

И у нее это прекрасно получается.

— Похоже, что не ошибся, — чувствую, как в промежность приливает кровь. Перевожу взгляд от красивой стоячей троечки к упругой аппетитной заднице и обратно. — Что

же было ночью?

Что бы ночью ни произошло, этого я не помню. Дошли ли мы с ней до главного? Если дошли, то сколько раз? И был ли вообще хоть один раз?

— Я должен переспать с ней еще хотя бы разок! — обычно такие слова слышу от Кевина, но в данном случае и сам не могу удержаться. К тому же еще и внизу возникает невыносимое желание, какого никогда прежде не чувствовал.

Перебираю в голове все возможные оправдания, которые могли бы пригодиться на случай, если ночью я облажался. Наиболее весомым кажется выпитый алкоголь, но даже он не приближает меня к желаемому.

— А что, если она и вовсе не спала со мной? — бросаю взгляд на кровать, но не нахожу ничего, что могло бы подтвердить, что я спал один. Впрочем, подтвердить обратное также кажется нечем.

Последний раз окидываю сексуальную малышку взглядом и кладу фотографию на место. Не хватало еще, чтобы хозяйка квартиры застала меня разглядывающим ее наполовину обнаженное тело. Тогда мне точно ничего не светит. А так...

В мыслях, что могло бы произойти при этом самом «так», подхожу к окну. Представленный образ скачущей на мне сочной брюнетки сменяет не самый прекрасный вид из ее окна.

— Это как же я сюда забрался?! — с ужасом понимаю, что нахожусь на другом конце города. Более того — в про-

мышленной зоне. — Кто же ты такая?

Теперь девушка с фотографии оказывается передо мной совсем в другом свете. В этой части города осталось мало жилых домов, да и те в основном заселены убийцами, грабителями и прочими преступниками. Не говоря уже о черных магах, проводящих свои ритуалы на территории заброшенных складов.

Снова осматриваю комнату, но не нахожу ничего подозрительного. Навскидку, даже в богатых районах города, в комнатах многих дам можно застать куда худшую обстановку. Здесь же очень чисто. Может быть даже слишком.

Однако, в момент, когда я уже отчаиваюсь что-либо найти, мой взгляд упирается, в еще одну фотографию. Прежде она оставалась у меня за спиной, и я не видел ее. Но если бы увидел ранее, точно начал бы изучение ситуации именно с нее.

— Похоже, что нужно сваливать отсюда, — беру фотографию в руку и с ужасом осознаю, что на ней мою ночную фею обнимает здоровенный накаченный детина, с ладонями больше моей головы.

Если такому дорогу перейти, добром это точно не закончится. А я уже перешел. Возможно даже несколько раз...

Желание трахнуть симпатичную малышку тут же улетучивается. Зато возникает новое желание. И связано оно совсем не с сексом.

Поставив фотографию на место, на цыпочках выхожу из

комнаты. И тут же чувствую приятный запах яичницы и кофе. Значит девушка все же осталась дома и теперь готовит мне завтрак.

Однако сам я на завтрак уже не настроен. Сейчас перед глазами стоит образ отбивной, причем сделанной не из чего-то, а из меня самого.

— Вот же ж влип! — изучаю коридор в поисках выхода, но прихожу к выводу, что для этого мне придется пройти через всю квартиру. Значит незаметно уйти не получится.

Остается только два пути: идти навстречу судьбе или бежать через окно. Для старшего следователя магического бюро первый вариант выглядит предпочтительнее. Но для мужчины, в разы уступающего в габаритах своему сопернику, все же больше подходит бегство.

— Идешь на запах кофе? — раздается женский голос и у одной из дверей мелькает тень.

На раздумья больше нет времени. Ныряю в ближайшее помещение и попадаю... в туалет.

— Да твою ж мать! — это ж надо было из всех возможных вариантов выбрать тот, в котором нет ни одного окна.

Запираюсь и вслушиваюсь в происходящее снаружи. И результат меня не радует.

— Завтрак уже готов, — сообщает все тот же голос и по громкости понимаю, что девушка уже стоит за дверью.

В расчете, что услышав журчание она решит не мешать, поворачиваюсь к унитазу, оттягиваю трусы и... с ужасом по-

нимаю, что в трусах ничего нет.

Глава 3 Попытка проснуться

— Твою ж мать! — не сдерживаюсь в выражениях. Сейчас совершенно не подходящий момент, чтобы следить за речью.
— Что за хрень?

Просовываю ладонь в трусы и вместо того, чтобы схватиться за своего верного товарища, натыкаюсь на самые настоящую женскую прелесть!

— Нет, нет, нет! — с ужасом осознаю, что не только ощущаю ее пальцами, но и сам ощущаю прикосновение своих пальцев.

Осматриваюсь, но зеркало не нахожу. Впервые в жизни прихожу к выводу, что раздельный санузел — это зло.

— Так, успокойся! — обращаюсь сам к себе. Но мои неровное дыхание и бешено колотящееся сердце подсказывают, что спокойствием даже не пахнет.

Закрываю глаза, считаю до десяти и снова открываю их. Всматриваюсь в собственные руки. Они, как и промежность, оказываются женскими. И как я раньше этого не заметил?

Опускаю взгляд вниз — та же картина. Красивые стройные девичьи ножки, трусики танго с кружевными рюшечками, плоский животик и...

— Вот это да! — под тоненькой маечкой скрывается самая настоящая стоячая троечка. Через ткань выступают аккуратные твердые сосочки.

Впервые в жизни чувствую себя извращенцем. Но ничего не могу с собой поделать и хватаюсь за грудь.

— Черт, и это чувствую! — тут же отпускаю. Приятно и отвратительно одновременно. Понимаю, что представший вид меня дико возбуждает, между ног появляется странный дискомфорт.

Вновь закрываю глаза и стараюсь представить что-то отстраненное. Например, вспомнить события минувшего дня.

Что я делал? Первую половину дня охотился за Сабио, сумевшим скрыться в последний момент. Затем заполнял кучу отчетов и выслушивал недовольство начальства о моей некомпетентности...

Пробежавшись по дню, не нахожу ничего необычного. Значит дело вовсе не в работе.

Вечером мы с Кевином сидели в баре. Он, как обычно пытался снять девчонок, а я...

— Черт возьми! Ничего не помню! — произношу, а сам понимаю, что все это время говорю женским голосом. Хотя прежде он казался мне моим собственным.

Нет, это не может быть правдой. Наверняка я вчера выпил лишнего и теперь сплю, и вижу этот гребаный сон.

Хотя за мной такого не водилось, но вариант с алкоголем кажется мне наиболее реалистичным. Мало ли чего мог налить Чевил. Он ведь порой мешал такие коктейли, что здоровенных мужиков выносило с первой же рюмки.

— Так, успокойся, — вновь осматриваю свое тело и при-

хожу к выводу, что мое воспаленное от работы сознание преподнесло не самый худший вариант. — Если тебе все только снится, можно расслабиться и... постараться проснуться.

Нажимаю на кнопку слива, чтобы мой поход в туалет выглядел правдоподобным, и медленно открываю дверь. Приготовившей завтрак женщины нигде нет. Значит можно постараться незаметно проскользнуть в ванную комнату.

Понятия не имею, как расположены помещения в этой квартире, но, следуя логике, хватаюсь за ручку ближайшей двери и... аллилуйя! Это действительно ванная!

Ныряю внутрь и снова запираюсь. Не хочу, чтобы кто-то застал меня в таком виде. Пусть даже это произойдет во сне.

— Охренеть! — подойдя к зеркалу вижу ту самую красоту с фотографии. Это ж надо, оказаться той, кого еще совсем недавно хотел трахнуть!

— У тебя все в порядке? — доносится из-за двери. Судя по всему, я все же вызвал подозрение у соседки. Или кем она там является?

— Да, все хорошо, — пытаюсь изобразить женский голос, совершенно забыв, что и без того являюсь женщиной.

— Ты снова плачешь? — девушка дергает ручку двери, но, к счастью, дверь закрыта. — Хватит уже грузиться из-за этого козла!

— Я не плачу, — стараюсь говорить как можно спокойнее и правдоподобнее. Но кажется, что от этого получается только хуже.

— Вот и не надо! — не отстаёт, но все же перестаёт ломиться. — Когда закончишь умываться, иди на кухню. Завтрак уже готов.

— Хорошо, я скоро выйду, — работая в магическом бюро мне приходилось попадать в разные ситуации. Но происходящее сейчас заставляет меня хорошенько понервничать.

Вслушиваюсь в ситуацию за дверью. Тихие шаги девушки постепенно отдаляются. Значит все же решила оставить меня в покое.

— Ну и бред же тебе снится иногда, — смотрю в зеркало на девушку, а обращаюсь к себе. — Пора просыпаться!

Включаю холодную воду. Не ледяная, но, чтобы ободриться должна подойти.

Набираю полные ладони, опускаю в воду лицо и...

— Бр-р-р-р... — разносится по ванной нежный женский голосок.

Попытка не удастся. Значит нужно применить куда более радикальные меры. Но какие?

Щипать такую красотку я не хочу. Потискал бы с удовольствием, если бы сам сейчас ею не был. Но не вредить же ей!

В голову приходит старый проверенный способ, которым у нас в армии будили вернувшихся с отгула пьяными контрактников. Способ весьма неприятный, но все же действенный.

Скинув с себя одежду, забираюсь в душ и... во весь напор включаю холодную воду. Мощные струи тут же обжигают те-

ло, заставляя вздрагивать и визжать.

— А-а-а-а! — реакция оказывается не такой, как я ожидал. Несмотря на мою собственную закалку, нежное женское тело не готово принять подобное испытание.

Но на этом все не заканчивается. Уже в следующее мгновение щелкает замок и в ванную комнату врывается испуганная девушка со сковородкой в руках.

Моника

Моника - загадка для Дарена. Красивая девушка, в теле которой он по непонятной причине оказался. Но что теперь с этим делать?

Глава 4 Соседка

— Совсем обалдела что ли? — незнакомка кладет сковородку на стиральную машинку и осторожно протягивает ко мне руки. — Тьфу ты блин! Холодная что ли?

— Ага, — отвечаю, стуча зубами, а сам с интересом изучаю девушку.

Темноволосая, с большими карими глазами, она стоит передо мной в тонкой ночной сорочке, сквозь которую виднеются небольшие, но весьма аппетитные холмики.

— Нет, я все ожидала увидеть, но такое... — разворачивается и тянется к висящему на крючке полотенцу. — Я-то думала, что к нам грабители ворвались или... или насильники...

— Нет, это всего лишь я, — зубы с трудом попадают друг на друга и оттого речь получается не очень разборчивой. Но меня это не особо волнует. Меня сейчас волнуют лишь ножки девушки, которые оголяются настолько, что еще немного и я смог бы увидеть сокровенное.

— На, держи! — резко оборачивается и протягивает полотенце. — Совсем уже продрогла.

— Это точно, — по привычке прикрываю промежность, но не наткнувшись на ожидаемый стояк, одергиваюсь. — Замерз...ла...

— Ты вытирайся, а я тебе горячий кофе налью. Тот уже

остыл давно.

Девушка выходит и только тогда позволяю себе немного выдохнуть.

Попытка пробуждения провалилась. Холодная вода проснуться не помогла. Впрочем, вполне ожидаемо. Меня ведь надо вживую поливать, а не во сне.

Если проснуться не получается, значит нужно брать сон в свои руки и получать от него удовольствие. А начать можно... с кофе.

Вытерев себя полотенцем, хватаю висящий на крючке халат и накидываю его на себя. Мягкий, розовый, пахнет женщиной... Терпимо. Все лучше, чем в грязном ходить.

— Очень вкусно пахнет, — заявляю, заходя на кухню.

На столе стоят две тарелки с яичницей и жареными сосисками. Рядом — чашки с кофе. Будто сам себе завтрак приготовил.

— С чего это ты вдруг стала мою стряпню хвалить? — девушка смотрит на меня с подозрением. Неужели облажался?

— Я просто чертовски голоде...ная... — черт возьми! Нужно подстроиться под ситуацию. Привыкать конечно не стоит, но пока сплю, лучше не выдавать свою настоящую сущность. Мало ли что может произойти. Это же сон!

— Да ладно, расслабься! — мило хихикает. — Мне приятно.

Берет вилку и начинает отламывать от сосиски кусочки. Словно не знает о существовании ножа.

— Да и вообще, — запихивает кусок сосиски в рот и продолжает уже жуя, — после того, что с тобой сделал этот придурок... Садись, а то кофе снова остынет.

— Я пережила это, — понятия не имею, о чем она говорит, но лично я ни на кого обиды не держу. Разве что немного злюсь на Чевила, который явно что-то подмешал в мой бокал.

— Пережила? Серьезно? — прыскает в кулак. — Видео, где он имеет эту малолетнюю потаскушку облетело весь интернет! Мне-то ты можешь не рассказывать. Пережила...

— Но ведь... — даже несколько теряюсь. Такое наверняка пережить не просто. Если я конечно же правильно все понял.

— Что еще за «ведь»? — рычит, но делает это очень забавно. — А не ты ли вчера плакала в подушку и кричала, что не хочешь без него жить? Моника! Этого козла нельзя прощать! Ты меня слышишь?

— Нельзя, — соглашаюсь. Теперь хоть понятно, что во сне меня зовут Моникой. Еще узнать бы, как зовут мою собеседницу... — Я и не собираюсь прощать.

— Вот и правильно! — отпивает кофе. — Ты ешь, давай! Действительно, есть хочется до жути. Не знаю, как должна реагировать переживающая предательство женщина, но лично я сейчас кабана в одиночку мог бы съесть.

— И вообще, — с улыбкой наблюдая, как я поедаю яичницу, продолжает собеседница, — когда встречу его в следующий раз, обязательно яйца отрежу! — при этом изобра-

жает пальцами ножницы.

— Не слишком жестоко? — понимаю, что не прав, но как представляю... мужская солидарность берет свое.

— Что?! Ты снова вздумала его жалеть?

— Нет, что ты, — откусывая кусок сосиски, повторяю пальцами ее движение. — Обязательно всеотрежем. Под самый корень.

— Так держать! Узнаю свою Монику! А то надумала тут козлов прощать...

Кстати, о козлах, не слишком ли странно находясь в теле одной девушки возбуждаться от вида другой? Или... Нет, я же по-прежнему мужик. Нормально все!

Ощущая между ног непривычный дискомфорт и влагу, пытаюсь делать вид, что смотрю вовсе не на выглядывающие из-под халата груди. Судя по всему, получается неплохо. Ну или собеседница не ожидает от меня подобный интерес.

— Сейчас позавтракаем и по магазинам! — девушка доедает яичницу и встает чтобы отнести тарелку в раковину. — Тебе необходимо развеяться.

— Развеяться? — вспоминаю, как часами расхаживал с бывшей по магазинам. Ей это очень нравилось, а мне... не хотелось бы это повторять. — Может быть без магазинов обойдемся?

— Не говори ерунду! Лучший способ забыть о проблемах — купить новое платье! И туфли. И, возможно, еще что-нибудь красивое.

— Значит отказаться у меня не выйдет? — остается надеяться лишь на то, что смогу уговорить закончить шоппинг побыстрее.

— Нет конечно же! — хватает мою, только опустевшую тарелку и уносит ее. — К тому же сегодня открывают новую кафешку. Ну, ту, вывеска которой тебе приглянулась... Разве не замечательная идея, посетить ее?

— Просто превосходная! — отвечаю так же, как отвечал бывшей, когда та старалась навязать мне свои планы. И... это снова срabатывает.

— Вот и славно! Иди одевайся. Выходим через... — смотрит на часы, — ... час. Да, часа на сборы нам должно хватить!

Ксанта

Ксанта знает, что она красивая и пользуется этим. Она считает, что за ее внимание мужчины должны делать все, что она хочет. Но это не всегда сходит ей с рук.

Глава 5 Неприятная встреча

Целый час на то, чтобы собраться в магазин! Еще вчера я сказал бы, что этого времени хватит, чтобы одеться, сходить в магазин, прогреть машину и пообщаться с соседями. Но сейчас я реально понимаю, что час — это слишком мало.

Мало того, что я понятия не имею, где у Моники находятся вещи, так еще и не знаю, что она предпочла бы надеть.

Встаю в центре комнаты и осматриваюсь. Шкаф только один. Значит платья должны храниться именно в нем. Но платье — это не мой вариант. Я хоть и в женском облиции, но ведь по-прежнему мужик!

Что мне нужно?.. Джинсы и футболка. Точно! Именно так! Но где их взять?

Была бы это моя комната, все необходимое наверняка висело бы на спинке стула. Но Моника — не я. Нужно искать.

Первым делом все же открываю шкаф и... нахожу джинсы висящими на вешалке. Кто бы мог подумать, что их можно так хранить?!

Однако, кроме джинсов, брюк, платьев, блузок и нескольких кофт, ничего не нахожу.

Следующим проверяю комод. Уж в нем-то точно должны храниться футболки. Но первыми мне попадаются совсем не они!

— Ух ты ж, как все сложно, — смотрю на аккуратно сло-

женные лифчики и трусики. В таком количестве наверняка можно целый год ходить и не разу не повториться.

Хватаю первые попавшиеся трусики, как мне кажется, наиболее удобные. Лифчик предпочитаю не надевать. Как-то... не хочется...

Скидываю халат и только собираюсь надеть, что нашел, но замечаю отражение в зеркале.

— Горячая же штучка мне досталась, — подхожу к зеркалу и рассматриваю Монику. Безумно сексуальная, с крепкими грудями, упругими ягодицами, гладкой нежной кожей...

Немного полюбовавшись, все же одеваюсь. Стараюсь не смотреть на отражение: слишком возбуждает меня моя новая внешность. И это... как-то неправильно что ли.

Надев трусики и джинсы, возвращаюсь к комоду. Футболки находятся ящиком ниже. Их тоже немало и потому, не разбираясь, хватаю первую попавшуюся.

— Вроде неплохо, — возвращаюсь к зеркалу. Расположившийся на груди опоссум смотрит на меня выпученными глазами. Прикольно получается.

Смотрю на время: прошло всего полчаса. Значит час — это все равно много.

— Ты готова? — соседка врывается в комнату без предупреждения. И, завидев меня, сразу начинает хохотать: — Не ожидала, что ты сразу в бой пойдешь! Но это верно. Грудь — твое главное оружие!

В таком ключе я не думал. Но принимаю сказанное за по-

хвалу.

— Пойдем? — не дожидаясь ответа, выхожу из комнаты. Понятия не имею, правильно ли поступаю, но сон становится слишком однообразным и хочется его оживить.

Однако долго скучать не приходится. Стоит нам только выйти на улицу, нас встречает бугай с фотографии — судя по всему как раз и поступивший с Моникой так скверно.

— Ты совсем охренела? — мужчина с ходу хватается за руку и дергает на себя.

Больно до слез. Хрупкое женское тело не подходит для подобного обращения и не в силах сдержать боль, кричу.

— Я тебе покажу, как меня позорить! — резко перехватывает меня за волосы и сжимает кулак.

— Отпусти! — пытаюсь вырваться, но от этого становится только больнее. Чувствую, как волосы натягиваются до предела.

— Отпусти ее! — подключается соседка и начинает колотить моего обидчика. Но ничего толкового из этого не выходит.

— Ксанта, отстань! — резким движением отбрасывает девушку в сторону. — Не смей ее защищать!

Наконец узнаю имя соседки. Правда я бы все же предпочел сделать это при других обстоятельствах.

— Ты ничего не знаешь! — лежа на асфальте плачет Ксанта.

— Зато весь мир теперь знает! — трясет меня, причиняя

неимоверную боль. Но раздражает не это. Раздражает, что я не могу ему ответить. — Эта сука выложила видео со мной!

Не знаю, какие у Моники были отношения с этим уродом, но полностью поддерживаю поступок. Теперь бы еще как-нибудь освободиться и самому над ним отыграться...

— Ты сам виноват! — не уступает соседка. — Зачем ты изменял?

— Разве это дает право выкладывать видео? — качок разворачивает меня к себе и наши лица оказываются почти вплотную. Безумно мерзкое ощущение, но очень хороший шанс!

Набираю сколько есть слюны и плюю ему прямо в глаза.

— Ах ты ж тварь! — реакция оказывается такой, как надо. Отбросив меня в сторону, он начинает вытирать глаза. А мне только это и нужно.

— Единственная тварь здесь — это ты! — подхожу и наношу удар прямо в нос, прежде конечно же создав небольшой магический барьер.

Не знаю, кто мой соперник, бодибилдер, боксер или просто любитель тренажерных залов, но перед магическим ударом устоять он не способен.

Чувствую, как под кулаком ломается переносица. Мужчина с грохотом падает на землю и теряет сознание.

— Ничего себе! — Ксанта тут же подбегает и обнимает меня. — Нехило ты его...

— По заслугам! — в объятьях девушки чувствую себя

очень приятно. Даже боль сразу уходит на задний план. — Он долго еще в отключке пролежит.

— Прости меня, — вместо радости девушка начинает плакать. — Это же я видео в интернет выложила. Мне его Линда прислала, чтобы похвастать, а я...

— Ладно, забудь, — обнимаю в ответ. Не сомневаюсь, что Моника была бы благодарна за подобный поступок. Если, конечно, не прибила бы за то, что об измене ее парня узнали все знакомые.

— Ты правда не обижаешься?

— Правда, — расцепляю объятия. — Пошли уже, куда ты там хотела...

— В торговый центр, — Ксанта вытирает слезы и пытается улыбаться. — А потом в кафе. Ты ведь все еще не против?

— Не против, — если сон должен включать в себя целый день, пусть так и будет. — Только давай быстрее. У меня еще есть планы на вечер...

Бывший Моники

Бывший парень Моники больше любит заниматься спортом, чем думать. Не заботясь о последствиях, он переспал с одноклассницей Моники и Ксанти, которая сняла все на видео и похвасталась перед подругой. А Ксанта использовала полученное видео по-своему.

Глава 6 Почему бы и нет

В торговый центр мы в итоге сходили. Так же, как в кафе, аптеку и кино... И любые мои уговоры вернуться домой сталкивались с непробиваемым аргументом: ну классно же!

Не знаю, дело в моем мужском начале или у девушек тоже так заведено, но в итоге я позволял Ксанте выбирать развлечения, пока ей самой это не надоело. Благо, хоть платить за нее не пришлось.

— Не знаю, как ты, а я очень устал... ла... — под конец прогулки чувствую себя разбитым. Не знаю, привыкла ли Моника так гулять, но я в ее теле расходую силы слишком быстро.

— Я тоже вымоталась, — Ксанта скидывает туфли и уходит в свою комнату. — Если что, меня не беспокой. Только в случае пожара!

— Надеюсь, что никакого пожара не будет, — пытаюсь шутить, а у самого между ног самый настоящий пожар.

Понятия не имею, как женщины ощущают возбуждение, но проведя весь день в компании с Ксантой, да еще и с доступными в любой момент буферами Моники, чувствую себя слишком неудовлетворенным.

Между ног все словно пылает огнем, пульсирует, требует ласки. Так томно, что хочется кричать и биться головой об стену. А еще... такое чувство, что мои трусы и штаны про-

мокли насквозь.

Не заходя в комнату, иду напрямиком в ванную. Тело требует разрядки. Хочется секса прямо здесь и сейчас. К тому же безумно возбуждает возможность испытать то, что чувствует женщина во время ласки.

Разгоряченный, настраиваю воду и скидываю с себя одежду. Томность распространяется по всему телу. Кажется, что сводит все мышцы. Даже грудь будто наполняется необычным ощущением легкого дискомфорта.

Не дожидаясь, когда наберется ванная, ложусь в воду и прикасаюсь к телу Моники, к своему временному телу.

— О, боже! — от прикосновения к груди по всему телу прокатывается волна наслаждения. Хочется сжимать, тискать ее.

Мужское и женское начало сталкиваются в необычайно сильном возбуждении. Тело реагирует на прикосновение, а мозг — на осознание близости с женщиной. Хочется достать член и вставить его до упора.

— О-о-о, да! — опускаю руку вниз и резко погружаю пальцы во влагу.

Описать ощущения наверняка не смогли бы даже самые великие авторы мира.

Разыгравшаяся фантазия представляет моему разуму картину, как я силой беру красотку, насаживаю ее на свой ствол и вгоняю его. Раз за разом.

Но разум — далеко не единственный источник ощущение

ний. Само тело отзывается на движение моих пальцев. Стремится, чтобы они двигались быстрее, проникали глубже.

Кажется, будто каждый сантиметр лона любви дает свое, неповторимое ощущение, и хочется испытать их все!

— Моешься? — голос Ксанти вырывает меня из плена приближающегося экстаза. Вздрагиваю и замерзаю. — Я только зубы почистить зашла.

— Хорошо, — отвечаю дрожащим голосом. Выглядываю за шторку и... вижу свою соседку абсолютно голой.

— Сегодня ты была не такой, как всегда, — выдавливая пасту на щетку, замечает девушка. — Тебя будто подменили...

— Тебе просто показалось, — поняв, что никто не собирается проверять, чем я занимаюсь, возвращаю руку на место. От вида обнаженной Ксанти возбуждение возвращается с удвоенной силой. Будто принимаю ванну сразу с двумя девушками.

— Не важно, мне понравилось, — уже со щеткой во рту едва разборчиво констатирует соседка. — Будь всегда такой.

— Мне... тоже... понрав... вилось, — накатывающее наслаждение прокатывается по телу волнами. Свободной рукой ласкаю тело Моники, провожу по плоскому животу, сжимаю груди...

— Как-нибудь нужно будет повторить.

Не отвечаю. Смотрю то на Ксанту, то на Монику. В голове все складывается в необычайно горячую сцену из взросло-

го фильма. Представляю, как они поочередно ласкают меня, как я беру их...

От места проникновения пальцев по всему телу прокатываются волны удовольствия, заставляющие все тело извиваться, подаваться навстречу движениям.

Больше себя не контролирую. Слишком хорошо. Невозможно хорошо. Из груди вырываются короткие стоны, которые по мере приближения экстаза становятся все продолжительнее и громче...

— О-о-о да-а-а! — взрывом вырывается из меня крик наслаждения.

Никогда прежде не испытывал ничего подобного. Внизу все пульсирует, и пульсация эта делает удовольствие бесконечным.

Вспоминая, как делал это множество раз, когда ублажал женщину, продолжаю медленно ласкать влажные разгоряченные губы, твердый чувствительный бугорок наслаждения.

Невозможно тепло и томно. Хорошо до безумия. Кажется, что весь мир сейчас сужается до самого прекрасного места на свете.

С трудом прихожу в себя. Понимаю, что скоро проснусь и уже никогда не испытаю ничего подобного. Даже завидую женщинам, ведь они могут повторять это раз за разом. А я...

— Попробуй это, — хлопок двери, из-за шторы высовывается рука Ксанты, и в воду падает копия самого настоящего-

го члена.

— Фу, бля, — на автомате хватаю и выбрасываю игрушку обратно за шторку. — Да как же так можно-то?

— Ну, не знаю... Я ведь помочь хотела, — со смехом заявляет девушка и уходит из ванной.

Я же снова опускаюсь в воду и пытаюсь расслабиться. День подходит к концу. А сон вместе с ним. По крайней мере я в этом не сомневаюсь.

Глава 7 Будильник

Просыпаюсь от навязчивого звонка будильника. Не сразу соображаю, что к чему, шарю рукой по тумбе. Кажется, что звук идет именно от нее. Но ничего не могу найти.

Приподнимаюсь и всматриваюсь в дребезжащее невыносимо громкой мелодией пространство. До жути хочется найти источник звука и бросить его в стену.

На тумбе ничего не лежит. Но источник звука где-то рядом. Несомненно.

Приходится встать с кровати. От этого становлюсь только злее и к желанию крушить добавляется желание убивать.

Заглядываю за тумбу и вижу завалявшийся за нее телефон. Именно он надрывается рингтоном, сводящим меня с ума.

— Ну ка, иди сюда, — просовываю руку между тумбой и шкафом и достаю гаджет. Не мой... — Твою ж мать!

Выключаю будильник и с ужасом смотрю на руки — женские. Ощупываю тело... Формы не изменились. Значит я по-прежнему в теле все той же Моники. Но почему?

Закрываю глаза и падаю на кровать. Если это затянувшийся сон, хочу, чтобы он наконец закончился. А если не сон...

Нет! Это не может быть реальностью! Я не мог превратиться в женщину. С чего бы вдруг?

Судорожно пытаюсь вспомнить события последнего дня,

когда я был собой. Но ничего нового вспомнить не выходит.

— Чтоб тебя! — с досады бью кулаком о кровать. К счастью, она оказывается достаточно мягкой, чтобы нежная рука Моники не пострадала.

Сажусь. В голове крутятся разного рода мысли. Но ни одна из них не способна хоть как-то объяснить, что происходит.

Даже в магическом бюро, в котором я проработал уже больше десяти лет, и в том нет технологий для обмена душами. Это в принципе невозможно. А, если возможно, то не рационально.

Встаю. Несколько раз прохожусь по комнате туда и обратно. Но от этого ничего нового в голову не приходит. Единственное логическое объяснение, что это сон. Но как из него выйти?

Щипать и обливать себя водой я уже пробовал. Думаю, что повторять не стоит. А то Ксанта точно в психушку сдаст. Она женщина серьезная — додумалась выложить в сеть видео качка, додумается и со мной что-то этакое провернуть.

Кстати, о Ксанте! Она ведь наверняка должна знать многое о жизни своей соседки. Может быть, она сможет рассказать мне что-то, что подскажет мне цель самого сна?

Использовать собственный разум для расшифровки его же послания — очень похоже на действия сотрудника бюро. Для нас нет преград. Преступление должно быть раскрыто любой ценой. И если рассматривать происходящее в ви-

де преступления, наверняка получится найти ответы на все вопросы.

Собираюсь с силами и заставляю себя одеться. Благо, теперь уже знаю, где и что лежит.

По пути переворачиваю фотографию с качком. Незачем ему смотреть на тело Моники. Не заслужил. Сейчас на нее могу смотреть только я!

Впрочем, именно этим и занимаюсь.

Медленно надеваю трусики, натягиваю футболку... Обратный стриптиз заводит не меньше обычного. Даже с учетом того, что сейчас Моника — это я сам, возбуждаюсь. Внизу словно ком, наворачивается непреодолимое желание взять девушку и бросить на кровать. В трусиках становится мокро.

— Все, хватит! Остынь! — отворачиваюсь от зеркала и заканчиваю одеваться, думая уже совсем о другом.

Чем мы сегодня будем заниматься? Что уготовил для меня разум на этот раз? Не новый же поход по магазинам?!

Магазины, прогулки, просмотр телевизора... Не важно! Я хочу как можно скорее со всем этим разобраться и проснуться. Мне не нравится ходить в женском теле. Даже в таком сексуальном, как у Моники.

— Ты что, еще не собралась?! — стоит мне только закончить одеваться, в комнату врывается Ксанта.

На этот раз девушка так же одета в джинсы и футболку, что подчеркивает ее аккуратную фигурку.

— Не собралась... куда? — похоже, что у нас и на сегодня что-то запланировано, а я не в курсе.

— Как это куда? — осматривает с ног до головы, хватая за руку и тянет из комнаты. — За тебя никто работать не будет!

Работать? Неужели во сне я тоже должен работать? Но как? Кем?

Послушно иду за соседкой, искренне надеясь, что по пути она все мне объяснит. Ну а если не объяснит, то хотя бы что работа окажется для меня привычной.

Перебираю в голове разные варианты. Кажется, что нет работы, с которой я бы не справился. По крайней мере из известного мне перечня канцелярских вакансий.

На крайний случай, со мной всегда моя магия. Уж с ее-то помощью я сумею даже горы свернуть.

— Снова ты в своих кроссовках? — на выходе сую ноги в обувь, в которой ходил вчера, за что получаю недовольное замечание. — Тебе что, ходить не в чем? Так ты нового мужа никогда не найдешь!

— Я не знаю, что мне надеть, — произношу фразу, которую раньше слышал почти каждый день. А сам действительно не знаю. В коридоре ведь вперемешку стоит самая разная обувь, как Моники, так и Ксанты.

К тому же даже думать не хочу, что какой-то волосатый грязный мужик станет прикасаться к этому прекрасному телу. Что, я его для мужиков намывал что ли?

— Ну как не знаешь? — негодует соседка. Она-то наверняка знает, что именно сейчас нужно надеть. — Надень хотя бы... вот эти туфли! — указывает на черные туфли на высокой платформе.

— В них... наверное... и ходить-то неудобно...

— Неудобно? — смотрит на меня, на туфли, снова на меня: — Твоя взяла! Надевай что хочешь — мне больше мужиков достанется.

На этот раз возражать не спешу. Пусть хоть всех мужиков мира на себя возьмет, лишь бы они не прикасались ко мне, пока я в этом теле.

Надеваю все те же кроссовки и выхожу из квартиры. Ключи конечно же не беру. Откуда мне знать, где моя связка? Зато Ксанта хватает сразу две и протягивает одну мне:

— Бери! Вдруг я после работы задержусь...

— Точно! Спасибо! — убираю ключи в карман.

Вниз спускаемся молча. Я все продолжаю гадать, что же за работу решил подкинуть мне сон. Но даже в самых смелых фантазиях я не мог бы представить, что ждет меня внизу...

Глава 8 Неожиданная профессия

— Что же вы так долго? — молодой мужчина в медицинском комбинезоне встречает нас у кареты скорой помощи. Но недовольства в выражении его лица не наблюдаю. Напротив, выглядит он очень даже довольным.

— Ну мы же девочки, — Ксанта поводит рукой ему по плечу и быстро хлопает глазками.

Мне сразу хочется сказать: «Мужик! Ну что же ты ведешь-ся? Тебе же не светит ничего!» Но молчу. Сейчас не в моих интересах блюсти мужскую солидарность. Да и в общем-то не касается меня происходящее.

— Э-эх, девчонки! — бедолага потирает ладони и открывает перед нами дверь. — Залезайте, с ветерком прокачу.

— Давай без ветерка, — Ксанта делает такую милую мордочку, что наш водитель тут де плывет. — Я целый час красоту наводила...

Если бы не успел узнать, на что на самом деле способна моя соседка, решил бы, что она глупая. Но сейчас за ее действиями я вижу четко продуманный план. Вот только что этот план должен ей дать — остается для меня загадкой.

Мужчина лишь покровительно улыбается и указывает куда-то в салон, мол полезайте уже.

Решаю больше не ждать. Ксанта может сколь угодно долго флиртовать с мужчиной, но это не мои игры. Однако, стоит

мне сесть, как следом на кресло плюхается и соседка.

— Не порти игру, — шепчет на ухо. — Хочешь снова до работы на общественном кататься?

А вот и смысл подъехал! Значит весь этот цирк нужен только чтобы бедолага нас до работы возил... Нет, я, конечно, не против таких заходов, но хоть раз бы дала ему... чисто ради приличия.

Тем временем наш обнадеженный водитель занимает свое место и включает сирену:

— Подзадержался я с вами, — тут же поясняет свой поступок, а взглядом изучает стройные ножки Ксанты. — Придется превышать...

Что именно он собирается превышать понимаю сразу. Вот только не сразу понимаю, что относится это не только к правилам движения.

— Руку убери! — сквозь зубы цежу вполне объяснимое требование. Не думаю, что игривое общение соседки позволяет совсем распускать руки.

— Да. я же это... по дружбе, — тут же убирает руку с моего колена. Но желание дать в глаз от этого не пропадает.

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Бить водителя, когда авто мчится на полной скорости, как минимум небезопасно. Но сделать это ой, как хочется.

— Все нормально? — шепчет на ухо Ксанта. То ли волнуется, о будущих поездках на работу, то ли действительно переживает обо мне.

— Да, все хорошо, — улыбаюсь и понимаю, что наверняка улыбающаяся Моника безумно красива.

— Раст не хотел тебя обидеть, — тут же поясняет причину своего беспокойства. — Он очень хороший. Вот только одинокий и рад любому вниманию.

— Можно радоваться не за мой счет? — наверное, говорю это громче, чем необходимо потому как водитель резко останавливает машину и поворачивается к нам:

— Я же это... не со зла... — начинает оправдываться запинающимся голосом. — Вы мне нравитесь... обе...

— Раст, все хорошо, — Ксанта тянет к нему руку, но мужчина останавливает ее жестом:

— Не надо! — требует громко, но при этом выглядит спокойно. — Думаете, что я не знаю, зачем вам это? Я ведь все прекрасно понимаю и от чистого сердца вас вожу...

— Но ведь мы... — Ксанта хочет возразить, но мужчина перебивает:

— Не надо! Я знаю, что не могу рассчитывать на ваше внимание. Просто на мгновение мне показалось, что Моника смотрит на меня как-то иначе, не как всегда...

Вот это он прямо в точку попадает. Если бы еще догадался, что пред ним вовсе никакая не Моника, а самый настоящий мужик, наверняка по-другому заговорил бы.

— Я не знаю, что с тобой не так, — не выдерживаю и вступаю в разговор. — Парень ты вроде нормальный. Но вот твои эти «знаю, что не могу рассчитывать» — это все чушь!

Понимаю, что перегибаю и что выдаю самое что ни на есть мужское внушение, но иначе никак. Иначе Раст так и будет унижаться. Причем не только перед Ксантой, но и перед остальными женщинами.

— Давай так, — продолжаю, несмотря на полные негодования взгляды, — если тебе нравится Ксанта, подойди и скажи ей: ты мне нравишься! Или я хочу тебя. Второе, конечно, опаснее, зато честнее.

— Ты что творишь? — толкает меня соседка.

— А что? Развела мужика на стояк, и в кусты? А ведь он может оказаться тем самым!

С тем самым я возможно перегибаю. Но суть от этого не меняется.

— Ксанта, ты мне очень нравишься, — не очень вовремя Раст все же решается на важный шаг.

— Да пошли вы! — бросает соседка, выходит из машины и со всей силы хлопает дверью.

— Но я же...

— Не парься, — хлопаю бедолагу по плечу и спешу догнать Ксанту. — Это был первый шаг в лучшее будущее! — бросаю уже с улицы и закрываю дверь.

Ксанта оказывается не далеко. Немного отойдя от машины, она остановилась и теперь уперев руки в бока, смотрит на меня.

— Вот надо оно тебе было? — заявляет с ходу, заглядывая через плечо на так и не уезжающую машину скорой помощи.

— Я ему жизнь спас...ла, наверное, — конечно же все зависит от самого Раста. Но теперь он на правильном пути.

— А мне теперь что делать? — обиженно раздувает ноздри. — Как мне теперь с ним общаться?

— Попробуй просто поговорить. Без вранья, — делаю короткую паузу и добавляю: — Ну или просто дай разок. Как знать, возможно понравится...

Прохожу мимо и хватаю за зад — давно хотчу это сделать.

— Пойдем уже, — умиляюсь растерянности соседки. — Нам вроде как на работу нужно. А подвозить нас теперь некому...

Раст

Раст еще молод и наивен. Ему нравится Ксанта, но на самом деле он не прочь развлечься с любой, кто на это согласится.

Глава 9 Приемный покой

До больницы идем, весело обсуждая произошедшее. Ксанта не долго дулась, а теперь и вовсе делает вид, что все идет по плану.

— Погода сегодня для прогулки очень подходит, — чуть подпрыгивая, кружится и широко улыбается. Вся светится от удовольствия.

— Для прогулки, возможно, подходит. А вот для опоздания на работу — не очень, — никогда в жизни не опаздывал на работу и во сне тоже не собираюсь это делать.

— Да брось ты! — отмахивается, словно в опоздании нет ничего плохого. — Маркус нас прикроет.

Теперь еще и Маркус какой-то появился. Интересно знать, что Ксанта ему пообещала.

— И чего это ты в нем так уверена? — бросаю подозрительный взгляд, но девушка в ответ смотрит как-то недоумевающе. Словно я, точнее Моника, должна об этом знать.

— Давай уже на меня все стрелки не будем переводить? — обиженно выпячивает губки уточкой. — Это твоя попка ему покоя не дает, а не моя...

Этого еще не хватало! Что ни мужик, все какой-то интерес. Надеюсь, хоть он ко мне лезть не станет.

— И вообще, — продолжает Ксанта, — Маркус намного лучше твоего качка-переростка! И куда перспективнее его.

— Давай без этого, — даже думать не хочу ни о каких Маркусах. Пусть о них Моника думает.

— Да ладно тебе уже ломаться, нормальный мужик!

Оставляю последнюю фразу без внимания. К счастью, как раз подходим к больнице и можно сменить тему.

— Как думаешь, не сильно опоздали? — не уверен, беспокоилась бы об этом Моника или нет, но мне неприятна сама мысль.

— Ой... — отмахивается и гордо входит в больницу, словно самому ее появлению все должны радоваться.

В приемном покое тихо. Лишь пять человек сидят в ожидании приема. Уткнувшись в телефоны, они не обращают на нас внимание.

— Поругались с Растом? — тучная женщина в регистратуре встречает нас ухмылкой. Похоже, что ее радует наша неудача.

— Просто решили прогуляться, — как ни в чем не бывало врет Ксанта. — Видела, какая чудесная погода?

— Ага! Видела, как же, — смотрит зло и... устало. — Это вы ночью спали, а я — дежурила!

— Зато ты скоро домой пойдешь, а нам весь день работать.

— Удачной смены, — фыркает, явно подразумевая что-то совсем другое.

Ксанта ничего не отвечает. Схватив за руку, она тянет меня дальше по коридору, словно понимая, что сам я заблуж-

жусь.

— Не реагируй, — поясняет свой поступок совсем другим мотивом. — Знаю, что она тебя бесит.

На самом деле женщина меня совершенно не раздражает. Но у Моники вполне вероятно отношения с ней не клеятся.

— Меня она тоже бесит, — продолжает Ксанта. — Вечно сует нос не в свои дела. Какая ей разница, поругались мы с Растом или нет?

— Совершенно никакой, — старательно запоминаю, куда мы идем. Если придется уходить самому, лучше знать дорогу.

— Но ты молодец, держалась, — девушка заходит в раздевалку и уверенно подходит к одному из шкафчиков.

Уверенно иду следом. Не сомневаюсь, что если мы с ней такие близкие подруги, то и шкафчики наши должны находиться рядом.

Но оказывается все не так просто. Нигде не нахожу имя Моники. Ни на ближних шкафчиках, ни на дальних.

— Ты чего стоишь? — Ксанта удивленно смотрит на меня, пытаюсь понять, что я от нее хочу.

— Задумалась, — судорожно ищу нужный шкафчик, но нигде его не вижу. Словно я вовсе не здесь должен переодеться.

— Только не говори, что снова забыла ключ... — склоняет голову чуть набок и смотрит исподлобья.

— Ну... да... — закон самообъяснения срывается иде-

ально. Если не знаешь, как ответить, дай человеку время, и он сам все придумает. Да еще и так, что его версия лучше правды будет.

— Ну, подруга! — усмехается Ксанта. — Это уже который раз? Третий?

К счастью, на такой случай у девушки имеется выход. Закатив глаза, она заходит за угол, где оказывается еще один ряд шкафчиков. Подойдя к шкафчику с именем Моники, она прикладывает палец к замку и от него исходят магические потоки.

— Магия взлома? — в магическом бюро мне приходилось видеть самые разные заклинания, но обычно замки у нас ломали боевой магией. На ювелирную работу время не теряли.

— При должном подходе магия исцеления творит чудеса, — Ксанта увлечена процессом и не обращает внимание на наверняка странный вопрос. Не сомневаюсь, что настоящая владелица моего тела прекрасно знает способности подруги.

С интересом наблюдаю, как магические потоки перестраивают структуру замка, перемещая сувальды в нужные позиции.

— Готово! — Ксанта открывает дверцу и самодовольно улыбается. — Заведи уже где-нибудь дежурный экземпляр ключа, — подмигивает и уходит к своему шкафчику.

С облегчением выдыхаю. На этот раз везет, и соседка так ничего и не заподозрила. Но стоит быть осторожнее. Наверняка придется столкнуться еще ни с одной проблемой и сто-

ит отнести к ним серьезно.

Достаю из шкафа халат и накидываю его поверх одежды. Среди вещей вижу и полноценный костюм, но полностью переодеваться не хочу. Уверен, что и так прокатит.

— Вот вы где! — в раздевалку врывается смуглый мужчина примерно моего возраста, с черными кучерявыми волосами в синем медицинском костюме и белом халате. И судя по виду, он совершенно не заботится, в каком виде мы здесь находимся. — Там пациентов привезли. Много. Тяжелых. Бегом за мной! — бросает и выбегает обратно в коридор.

А я понимаю, что самое сложное только начинается.

Глава 10 Происшествие

Выбегаю в коридор и сразу натываюсь на поток каталок. На них, завернутые в одеяла, лежат люди. Повсюду кровь. Все вокруг суетятся.

— Не стоим! Этого в седьмую палату. Этих двух в реанимацию. Этого... в сторону. Уже поздно. Помогайте тем, кто еще жив!

Вызвавший нас из раздевалки мужчина бежит между каталками и дает указания. На его лице читается легкий ужас, но все же он держится.

— Маркус, что произошло? — Ксанта подходит к мужчине. На ее глазах слезы. Лицо отражает весь ужас происходящего.

— Не знаю, — бросает через плечо и бежит к следующей каталке. — Не важно. Помогай пострадавшим!

Больше не произнося ни слова, Ксанта бросается к ближайшей каталке и судорожно начинает лечить лежащего на ней человека.

Исходящие из ее рук магические волны окутывают пациента с ног до головы, проникают сквозь него. На лице девушки выступает пот. Но она держится, пока не понимает, что помогла достаточно для спасения.

— Везите его в пятую палату, — говорит стоящему у каталки мужчине и сразу переходит к следующему пациенту.

— А ты что стоишь? Лечи их! — обращается уже ко мне.

Стою в растерянности. Всю свою жизнь я занимаюсь боевой магией. Лишь на первом курсе академии мне читали краткий курс по исцелению и то в основном в нем рассказывали об остановке кровотечений и заживлении ран.

Однако стоять на месте не собираюсь. Подхожу к ближайшей каталке и с ужасом замираю.

Передо мной, сжавшись в комочек, лежит мальчик лет семи. Весь перемазанный кровью, он дрожит от холода. Кожа на его лице и руках синяя.

— Сердце не справляется, — везущий каталку мужчина пытается продвинуть ее дальше, но я не даю это сделать. — Здесь без шансов. Иди другим помогай.

— Что?! — не понимаю, серьезно он говорит это или нет. Разве можно вот так без жалости говорить подобные слова про ребенка? — Мы должны ему помочь!

— Помогай тем, кому можешь! — рывком толкает каталку, оттесняя меня.

— Да пошел ты! — отталкиваю мужчину в сторону, так, что он падает на пол. Встаю над ребенком и кладу на него руки. — Ну же, давай!

Насколько я понимаю, Моника разбирается в медицине. Она должна уметь исцелять больных. Должна знать необходимые для этого заклинания. Остается только дать телу сделать все за меня. Но как?

— Что ты творишь? — мужчина поднимается с пола и пы-

тается отстранить меня от Каталки. Но я снова отталкиваю его в сторону, на этот раз использовав сковывающее заклинание. Пусть немного полежит, остынет.

Возвращаю руки на место и даю телу полную свободу. Но ничего не происходит. Магия Моники бездействует. Она словно забита внутрь, уступая моей собственной магии.

— Да что же такое? — сдаваться не собираюсь. Но что делать не знаю. Ведь сердце находится слишком глубоко и устроено так сложно, что... — Точно!

Понимая, что единственный шанс спасти ребенка — запустить сердце и стабилизировать его работу, создаю вокруг затухающего органа магический контур. Поверх накладываю пульсирующее заклинание и настраиваю его на кажущийся мне нужным ритм.

— Давай, оживай! — чувствую, что в теле мальчика практически не остается жизненных сил. — Ты не можешь умереть!

И чудо происходит! Сперва ребенок шевелит пальцем, затем вторым. Его кожа постепенно обретает здоровый цвет. На лице появляется улыбка.

— Ты... — освободившийся от сдерживающего заклинания мужчина замирает от удивления. — Как ты это сделала?

— Не знаю... — понимаю, что сделал нереальное. Но еще отчетливее понимаю, что созданных мною заклинаний надолго не хватит. Парню нужна помощь настоящих профессионалов. — В реанимацию его! Быстро!

Мужчина не спорит. Он тут же увозит каталку с мальчиком, а я с облегчением понимаю, что вслед за ним увозят последнего из пострадавших.

— Пойдем, подышим воздухом, — Ксанта выглядит опустошенной.

— Да, не помешает.

Через небольшую дверь выходим во внутренний двор, где уже собралось немало таких же усталых и шокированных работников. Одни из них молча курят, другие тихо обсуждают случившееся.

— Никогда не видел ничего подобного, — завидев нас, подходит Раст. — Говорят, что какой-то маг создал портал прямо под зданием торгового центра. Часть здания обрушилась. Не знаю, всех ли смогли извлечь из-под обломков...

— Откуда такая информация? — понимаю, что это всего лишь сон, но даже во сне не могу оставить преступление без внимания. Кто знает, возможно из-за него я здесь и застрял?

— Мне приятель из полиции рассказал. Вроде как магическое бюро уже занялось этим делом.

— Если занялось, значит разберутся, — особенно если им буду помогать я.

— Конечно разберутся, — Раст не отводит глаз от Ксанты. — Как ты?

— Нормально, — девушка переводит на него взгляд. — Прости меня...

Понимая, что я здесь лишний, отхожу в сторону. Главное

я уже узнал. Теперь бы еще узнать, кто стоит за этим преступлением.

Немного поразмыслив, оставляю в главных подозреваемых Сабио. За ним я охочусь уже больше года. Не удивлюсь, если и во сне разум сделал его моим главным противником.

Но мои мысли обрывает неожиданный и совершенно неуместный поступок Маркуса:

— Ты в порядке? — подходит сзади и без предупреждения обнимает меня, упираясь стояком прямо в зад. И уже в следующее мгновение падает на землю с разбитым носом.

Маркус

Маркус работает в приемном покое вместе с Моникой и Ксантой. Долгое время он присматривался к молодой коллеге, но решился на первый шаг в самый неудачный момент.

Глава 11 Извинение

— В порядке? — осознав, что повел себя совсем не как молодая беззащитная девушка, протягиваю Маркусу руку.

— Жить буду, — усмехается врач, а у самого на глазах слезы наворачиваются. Хорошенько я его приложил. Хорошо хоть еще без магии.

— Перелома нет? — навскидку, ничего сломать я не должен. Но кто ж знает, насколько хрупкий мне достался ухажер...

— Кажется, что нет, — ощупывает нос и морщится. — Точно нет. Но врезала ты мне знатно. Даже подумать не мог, что у тебя такой удар поставленный.

— Чистая случайность и... стресс.

На стресс сейчас списать можно все, что угодно. Мало кто сумел бы оставаться спокойным после всего увиденного. Даже меня, опытного детектива, повидавшего очень многое, зацепило.

— Сам виноват, — только сейчас принимает мою помощь и поднимается с земли. — Я ведь видел, как ты боролась за жизнь мальчишки. А ведь он казался безнадежным...

— Мне не казался, — не хотелось говорить об этом. От одной только мысли, что не окажись меня рядом и ребенка уже не было в живых, становилось тяжело на душе.

Даже несмотря на то, что это всего лишь сон, мне казался

важным сам факт спасения. Ведь принятые мной меры, придуманный способ, могли помочь многим безнадежно больным. Кто знает, не в этом ли смысл моего пребывания во сне?

— Ты молодец, — осторожно кладет руку мне на плечо, явно опасаясь реакции.

— Многих потеряли? — одной короткой похвалы достаточно. Сейчас я хочу понять, каковы последствия совершенного преступления. Оценив тяжесть, я уже смогу определить, какие силы на расследование бросит магическое бюро.

— Из поступивших шестидесяти семи человек, трое погибли и десять в реанимации. Остальные стабильны, — переключается на официальную речь. — Сколько осталось под завалами не известно.

— Далеко отсюда? — понимаю, что пока что не хватает оснований для введения резерва. А силами стандартной бригады из двух детективов расследовать такое преступление будет сложно.

— Зачем тебе это знать? — вижу, что Маркуса начинают напрягать мои вопросы. — Там есть кому помочь пострадавшим. Ты мне здесь нужна!

Последняя фраза кажется слишком личной. Нужна не больнице, не отделению, не больным, а лично ему...

— Да, я понимаю, — покорно киваю, а для себя отмечаю, что от Маркуса лучше держаться подальше. И не только мне и сейчас, но и самой Монике в целом.

— Пойдем в отделение? Нос жутко болит, — приближает

за плечи и слегка подталкивает в сторону двери.

— Только если там есть кофе, — отшучиваюсь и иду ко входу. Чуть быстрее, чем того хочет мой навязчивый коллега. И этим освобождаюсь от его объятий.

— Кофе обязательно будет, — догоняет, но повторную попытку обнять не предпринимает. Значит умеет делать выводы.

Вместе возвращаемся в здание и проходим в отделение приемного покоя. Оттуда по длинному коридору идем в сторону раздевалок и, немного не доходя, заходим в сестринскую.

— Кофе остался только растворимый... — открыв шкафчик, Маркус произносит далеко не самые приятные слова. Так он вряд ли сможет добиться расположения девушки. Особенно с моими вкусами.

— Сойдет, — сажусь за стол и жду, когда меня обслужат. Нужно ведь пользоваться положением, пока могу.

— Тебе, как обычно? — очередная ловушка. Как обычно — это как?

Сижу и хлопаю ресницами. По крайней мере именно так я сейчас представляю себя со стороны. Не знаю, что ответить. Сказать, что хочу, как обычно? А что, если это не вкусно?

— Да, как обычно, — решаю, что новые предпочтения могут вызвать подозрение у и без того увидевшего Монику с другой стороны Маркуса.

Мужчина осторожно отмеряет положенную ложку кофе и

две ложки сахара, словно лишняя крупинка может испортить вкус. Я же понимаю, что такой вкус хуже сделать уже невозможно.

— Угощайся, — ставит передо мной чашку. Наверняка ждет слов благодарности.

— Спасибо, — делаю глоток и морщусь — слишком сладко, а вкус самого напитка почти не ощущается.

— Слишком крепкий? — Маркус понимает все по-своему. — Прости, я думал, что сколько надо положил...

Вот же ж яйца подкатывать мастак! Но не уверен, что такой способ поможет привлечь девушку. Где же брутальность, харизма?

— Все нормально, — делаю еще глоток и ставлю чашку в сторону. Не могу это пить. — Как твой нос?

— Почти не болит, — трогает и морщится. — Сильно распух?

— Прилично, — хочу помочь, но из меня целитель, как из Маркуса мачо. Боюсь только хуже сделать.

— С таким на свидание не сходишь... — с надеждой смотрит на меня, явно надеясь, что приму его намек и пойду на встречу.

— Наверняка найдется та, кто с радостью проведет с тобой время даже в таком виде, — мило улыбаюсь и встаю из-за стола.

— Моника! — хватает за руку, по всей видимости забыв, чем закончилось последнее проявление симпатии. — Я во-

обще-то о тебе говорю. Давай после работы сходим куда-нибудь вместе? Хотя бы в рамках компенсации?

— После работы? — прикидываю, смогу ли я за это время разобраться во всем и проснуться. — Не уверена, что сегодня получится.

— Завтра? Или послезавтра?

— Возможно... Я не говорю тебе нет. Но и не соглашаюсь, — осторожно высвобождаюсь из его хватки. — Давай договоримся ближе к делу.

— То есть завтра? — удивлен, шокирован, но остановить не пытается.

— Да, попробуем завтра.

Выхожу из сестринской и смотрю по сторонам. Понятия не имею, куда идти. А куда-то идти точно нужно. Иначе Маркус решит, что я просто избегаю его и снова начнет старую песню.

Но долго искать пути для спасения мне не приходится. В дальнем конце коридора появляется мужчина в дорогом костюме и идет в мою сторону. Но завидев меня он останавливается и машет рукой:

— Моника! Пройди ко мне в кабинет. Есть о чем поговорить...

Глава 12 Заведующий

Позвавший меня в кабинет мужчина оказывается заведующим отделения хирургии. Об этом узнаю из висящей на двери таблички.

— Догадываешься, почему я тебя позвал? — проходит в кабинет и усаживается на свое место.

Несмотря на широкий стол и массивный стул, он все равно выглядит очень большим. Наверняка для такого сломать ребра — раз два плюнуть.

— Если честно, то нет, — стою, не решаюсь сесть. Чувствую себя, как на разное у шефа.

— То есть ты даже не понимаешь, что сделала? — удивленно смотрит на меня. Не уверен, что он мне верит.

Начинаю перебирать в голове, что же я мог сделать. Передо мной сидит хирург. Значит он должен разбираться во всем, что связано с операциями и травмами. Неужели все дело в Маркусе?

Рассуждаю дальше. Заведующий конечно же мог видеть, как я разбил нос коллеге. Но стал ли бы он из-за этого вызывать меня к себе в кабинет? Моника ведь не в его отделении работает...

Маркуса исключая. Слишком сомнительна его связь с происходящим. Но что тогда?

— Может быть подскажете? — чувствую, что ответ уже

витает рядом, но никак не могу его уцепить.

— Подскажу, — довольно хмыкает. — Это связано с мальчишкой, которого ты сегодня спасла...

— Я сделал... Я сделала то, что была должна! — от эмоций не сразу попадаю в нужный пол. — Он ведь мог умереть!

— Он наверняка умер бы, — говорит о плохом, а сам расплывается в улыбке. — Если бы не ты, парнишка точно не выжил бы. Но сейчас его прооперировали и его здоровью ничего не угрожает.

— И в чем же тогда я виновата? — неужели я нарушил правило не позволяющее помогать безнадежно больным?

— Виновата? — откровенно засмеялся. — Нет! Что ты?! Напротив, ты сделала все правильно. Сделала невозможное!

— Невозможное? — из сознания сразу всплывают цепочки магических соединений, окружившие сердце мальчика куполом защиты.

— Никто прежде не применял ничего подобного! — мужчина вскакивает со стула и опирается кистями рук на стол. От него веет восторгом, радостью, предвкушением. — Ни один из практикующих медиков не додумывался спасать жизнь при помощи боевой магии!

— Но я всего лишь...

— Не принижай свои достижения, — отрывает лист бумаги, что-то на нем пишет и показывает мне. На белом квадрате бумаги красуется цифра с пятью нулями.

— Что это? — первое, что приходит в голову: он решил

предложить мне деньги. Но за что? Я же ничего особенного не сделал и сделать не могу.

— Столько людей прямо сейчас нуждается в твоей помощи, — снова опускает лист и дописывает еще один ноль: — Это в год. Понимаешь?

— Не совсем...

Стирает три нуля и снова показывает мне лист:

— Это те, кому мы не можем помочь.

— Но почему? Если вы говорите, что все дело в моем заклинании, копируйте его!

— Все не так просто, — мужчина раздвигает руки в стороны и перед ним появляется изображение структуры заклинания. — У тебя получилось создать необычайно прочные соединения в местах переплетения боевой и исцеляющей магии. Сколько ни пытался, я не смог их повторить.

— Значит... Создать заклинание могу только я? — даже не знаю, переживать или радоваться.

— Пока что да, — опускается обратно в кресло и пристально на меня смотрит. — Ты понимаешь, что это значит?

Наверное, что я навсегда останусь женщиной! Ну уж нет! Нужно срочно искать мне замену. Пусть кто-нибудь другой отдувается.

— Объясните, — уняв волну возмущения, все же задаю правильный вопрос.

— Ты можешь запатентовать свое заклинание, а уже после рассказать, как его создавать. Если все будет так, как я

думаю, у тебя уже никогда не будет нужды в деньгах...

Вот теперь все становится понятным. Остается только узнать, что же придумал заведующий, почему он так заинтересован в моем успехе?

— И почему вы мне помогаете?..

— Я не прошу ничего для себя лично, — однако в глазах вижу едва заметные огоньки алчности. — Все, что от тебя требуется: перевестись на мое отделение и участвовать в операциях.

— То есть вы хотите монополизировать мою работу? — хитрая схема, на которую наверняка повелась бы простая девушка с личными проблемами, на меня впечатление не производит.

— А ты умнее, чем я думал, — мужчина улыбается уголком рта. Он — первый, кто заинтересован не в теле Моники, а в ее, а точнее в наших с ней способностях. — Да, я хочу сделать отделение лучшим в городе. Или в стране. И да, — все же признается под моим требовательным взглядом, — заработать я тоже хочу. Разве это плохо?

— Пока что не вижу ничего плохого, — его схема до конца мне не понятна, но придаться не к чему.

— Значит договорились? — улыбка становится видна отчетливее. Но радоваться он не спешит.

— Я отвечу чуть позже, — встаю и направляюсь к выходу. — Мне нужно работать.

Не вру. Мне действительно нужно работать. Моника

должна продолжать помогать больным. А я сам должен постараться найти выход из сна. И что-то мне подсказывает, что выход этот кроется в совершенном таинственным субъектом преступлении.

Понимаю, что выйти из больницы до конца смены я не смогу. Получится ли у меня добыть хоть какую-то информацию после смены, я не знаю. Скорее всего к тому моменту все уже будет убрано, а делиться подробностями случая с медсестрой мои настоящие коллеги не станут.

Остается только один вариант: попытать удачу и узнать хоть что-то у пострадавших. Если среди них я вообще смогу найти тех, кто хоть что-то помнит.

Определившись, в обход приемного направляюсь покоя к лифту. На схеме здания нахожу постоперационные палаты и иду к ним. Не знаю почему, но мне кажется, что именно там я сумею найти то, что ищу.

Глава 13 Пациент

Постоперационные палаты находятся на третьем этаже. Судя по всему, больница профилируется на хирургии и большим для реабилитации отведен целый этаж. А может и больше, особо не утруждаю себя в изучении здания.

Из лифта выхожу в длинный коридор, уходящий вправо и влево от меня.

— Доброе утро, — подхожу к сидящей на посту медсестре. — Подскажите, где я могу найти пациентов, привезенных с места происшествия?

— Зачем они вам? — лишь на мгновение переводит на меня взгляд и снова возвращается к лежащей перед ней стопкой бланков.

— Я должна проверить их состояние, — не знаю, хорошая ли это причина, но другой не нахожу.

— А кто вы, собственно говоря, будете? — на этот раз даже не удосуживается посмотреть. Наверное, после утренних поступлений хватает работы.

— Я... — вот теперь нужно придумать самое настоящее объяснение кто я и почему меня должны пустить. И этот повод я нахожу: — Я сегодня спасла мальчика и... очень переживаю, как он себя чувствует...

— Спасла мальчика? — полностью отвлекается от бумаг и даже откладывает в сторону ручку. — Так это вы?!

В голосе медсестры читается уважение, удивление, восхищение. Она явно уже слышала о произошедшем, но только теперь начинает осознавать, что это действительно случилось.

— Да, я, — теперь отступать нельзя. Однако и задирать нос не стоит. — Я не могла поступить иначе...

— Я даже представить не могла, что такое возможно, — полусшепотом продолжает восхищаться женщина, совершенно не обращая внимание на мои слова.

— Я тоже, — смеюсь. Если сейчас все перевести на дружеский лад, меня точно пропустят к пациентам. А там я уже смогу начать расследование.

— Побольше бы таких равнодушных, как вы, — осматривается и чуть наклоняется в мою сторону. — Мальчик лежит в шестой палате. Но он сейчас спит. Не стоит его беспокоить. — произносит шепотом, чтобы никто не услышал.

— Я только посмотрю на него и уйду, — стараюсь сделать самое умоляющее лицо, на которое только способна Моника. Представляю голодного котика, но вряд ли у меня получится сравниться с мастером своего дела.

— Ладно, — машет рукой. — Проходите. Только не долго. Через полчаса обход. Не хочу, чтобы меня отругали.

— Я быстро, — улыбаюсь и иду в сторону шестой палаты. По крайней мере мне кажется, что иду именно туда.

— Шестая там, — окрикает медсестра и указывает в противоположную сторону.

— Точно! — делаю вид, что просто задумался. — Сегодня сумасшедший день. Все в голове перепуталось...

До шестой палаты дохожу быстро. Однако захожу в нее лишь на мгновение — чтобы на самом деле убедиться, что парню ничего не угрожает.

Выглядываю из палаты, выжидаю момент, когда медсестра снова вернется к бланкам и тихо прохожу дальше по коридору.

Понятия не имею, как узнать, в какой палате находятся нужные мне пациенты. Потому захожу в первую же попавшуюся.

— Здравствуйте, — замираю и с интересом смотрю на двух мужчин с загипсованными ногами — один с правой, другой с левой.

— Здравствуйте! — заведев красивую медсестричку мужчины тут же приосаниваются и не многозначительно улыбаются.

— Здесь у нас лежат...

— Идиоты, — тут же подсказывает один из них.

— Ага, — подтверждает второй. — Перебрали с другом лишнего и фю-у-ух с моста...

— Упали? — для упавших они выглядят слишком живыми.

— Нет, что вы! Ныряли... А там это... мелко...

— Повезло, что мост невысокий. Вон, ерундой отделались.

— Точно, — говорю будто о характере повреждений, а сам соглашаюсь с утверждением, что они идиоты.

Выхожу из палаты и сразу захожу в следующую. Времени становится все меньше, а результаты пока что нулевые.

Но в попавшейся мне палате пусто. Только кровать застелена и помята, словно на ней совсем недавно кто-то лежал. То ли пациента выписали, то ли увезли на процедуры. В любом случае, он мне помочь не может.

Выхожу в коридор, но тут же возвращаюсь обратно. Замечаю в коридоре рядом с постом медсестры троих мужчин в белых халатах и стараюсь не попасться им на глаза.

Выжидаю момент, когда окажусь вне поля зрения и быстро перехожу в следующую палату. Понимаю, что, если на обход пришли врачи, мне точно уже не спрятаться. Хотя, постараться все же стоит.

Выглядываю из палаты в коридор и с облегчением понимаю, что мужчины направляются в другую часть отделения. Значит время чтобы найти укрытие еще есть.

Оборачиваюсь, чтобы осмотреть помещение и понимаю, что это всего лишь тамбур. По обеим сторонам от меня располагаются двери. И куда они ведут не известно.

— Раз, два, три, четыре, пять, надо срочно выбирать, — с ходу выдумываю считалочку и иду в выпавшем направлении.

Довериться воле случая сейчас не самый разумный, но зато самый простой план. Если судьбе угодно, она приведет меня туда, где меня не поймают. Или...

— Ого! — встречает меня очень знакомый, но в то же время странный голос. — Вот мы и встретились...

Всматриваюсь в лежащего на кровати мужчину и... понимаю, что это я!

Дорогие читатели!

С этого момента книга становится платной. Детектив Дарен сумел найти себя. Но это произошло в больнице. Что с ним? Каково его состояние? А самое главное: в его ли теле находится Моника? Всё это и многое другое ждёт вас в продолжении)))

Глава 14 Боль

Моника

Ничего не понимаю. Еще вчера я упивалась горем о парне, изменившем мне и выставившим все напоказ. Я утопала в слезах, хотела, чтобы все оказалось неправдой или чтобы это происходило не со мной. Не хотела быть собой. Хотела раствориться в бесконечности времени и пространства, забыться...

Но теперь все иначе.

Открываю глаза и вижу перед собой яркие мелькающие лампы. Меня куда-то везут. Кто? Зачем? Ничего не понимаю.

Хочу подняться и спросить, но ничего не выходит. От малейшего движения все тело пронизывает страшной болью. Словно я вся сломана и в моем теле нет ни единой целой кости.

Вместо вопроса изо рта вырывается только хрип. Незнакомый. Страшный. Мужской.

Лампы мелькают все быстрее, пока не превращаются в один сплошной поток невыносимо яркого света. Кажется, что еще мгновение и он сожжет меня. Но... в итоге я проваливаюсь во тьму.

Сколько проходит времени не знаю. Но уже следующее, что я вижу — темный потолок. Точнее потолок необычайно

темного помещения.

Все так же не могу пошевелиться. Тело по-прежнему болит. Меньше, но болит.

— Как вы себя чувствуете, господин Грейк? — подходит мужчина в белом халате.

На больного не похож. Скорее врач. Но почему он называет меня каким-то Грейком?

— Я... я не Грейк, — мой голос такой хриплый, что похож на мужской. Не знаю, что со мной произошло, но я явно повредила свое горло

— Ну как же? — улыбается и делает какую-то пометку в планшете. — Дарен Грейк, детектив Магического бюро. Сильно вас приложило. Хорошо хоть защиту выставить успели...

— Защиту? Какую защиту? — ничего не понимаю. Мало того, что мужчина называет меня детективом, так еще и утверждает, что я могу защиту выставлять. Я, простая медсестра, знающая только магию исцеления. И то посредственно.

— Вам нужно отдохнуть, — протягивает руку к стоящему над моей головой прибору и что-то нажимает.

Сразу чувствую сильную слабость. Глаза закрываются сами собой. Снова проваливаюсь в темноту.

— Дарен, ты как? — просыпаюсь от незнакомого мужского голоса. — Выглядишь, будто на праздник собрался!

— На праздник? — не понимаю, о чем он. Да и кто он

такой, понятия не имею. — Я вас знаю?

— Доктор мне сказал, что у тебя амнезия. Но ничего, сейчас такой уровень медицины, что тебя в два счета в порядок приведут. А если нет, я тебе все сам расскажу.

— Но... Я Моника... — не понимаю, они с ума все посходили что ли? Как можно перепутать женщину с мужчиной? Или... я попала в аварию и меня невозможно отличить от мужика?

В голове тут же появляется картинка меня, полностью перемотанной бинтами или в гипсе. Но ведь врачи должны были видеть меня голой и понять, что я женщина!

Несмотря на здравый смысл, в голову лезут страшные мысли. Перед глазами начинают всплывать жуткие образы меня. Но тут же стараюсь их прогнать.

— Моника? — незнакомец задумчиво повторяет мое имя. Похоже, что ему совершенно плевать, как я выгляжу. — Моника, Моника... Нет, не помню таких. Это кто-то из твоих тайных подружек?

Решаю не отвечать. Вижу, что этот упертый баран ни за что не поверит мне.

— Жаль, что так произошло, — неожиданно мужчина меняет тему. — Если бы я только мог догадаться... Я бы вышел из бара вместе с тобой и вместе мы бы точно справились.

Выходит, что его гложет чувство вины. Знать бы за что... Хотя, не важно. Это не мое дело.

Неожиданно мужчина встает и уходит. А вместо него вхо-

дит тот самый врач. Он снова что-то меняет в настройках прибора, и я опять засыпаю.

Под лекарствами вижу странные сны. То мне снится, что я в своем теле гуляю по торговому центру вместе с Ксантой. То видится образ крепкого красивого мужчины, стоявшего перед зеркалом и поправляющего рубашку.

Пугает, что ощущаю все движения и в том, и в другом случае. Будто я одновременно нахожусь в телах их обоих.

— Не-е-ет! — просыпаюсь от очередного сна и пытаюсь пошевелиться. К моему удивлению, на этот раз получается это сделать.

Чуть приподнимаюсь и смотрю на руки — мужские. Самые, что ни на есть! Мужские, волосатые руки!

Ощупываю тело. Первое, на что обращаю внимание — отсутствие груди. На ее месте две каменных мышцы, обтянутые далеко не нежной женской кожей.

Ниже — пресс. Твердый. Он четко разделен на кубики и наверняка выглядит необычайно красиво. Но я не могу увидеть его в таком положении.

Спускаюсь ниже и... нахожу самый настоящий стояк. По-другому его не назвать. Большой, толстый, твердый, как камень...

Сперва одергиваюсь, но вскоре возвращаюсь и прикасаюсь уже увереннее.

— Что ты делаешь? Это же член незнакомца... — шепчу, но не останавливаюсь.

Оказывается, что трогать его весьма приятно. Точнее не трогать... Приятно от того, что трогаю. Словно он трогает меня внутри. Только это снаружи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.